

УДК 325.1

DOI статьи: 10.17238/issn2221-2698.2016.25.158

Миграционные процессы в Российской Арктике¹

© Соколова Флера Харисовна, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой регионоведения, международных отношений и политологии Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. E-mail: flera@atnet.ru

Аннотация. В статье на основе анализа и обобщения официальных статистических данных раскрывается динамика миграционных процессов в Российской Арктике в XXI в., что актуально в условиях интенсификации процессов перемещения населения в стране и мире, значимо в контексте защиты национальных интересов страны в Арктике и укрепления человеческого потенциала в регионе в целях обеспечения его устойчивого инновационного соци-

ально-экономического развития. Отмечается, что на протяжении всей истории освоения Арктики миграция являлась одним из важнейших факторов её социально-экономического и культурного развития. XX в. был ознаменован интенсивным миграционным притоком населения, что способствовало превращению малозаселённых территорий в промышленно и культурно развитый регион. Динамика миграционных процессов в начале XXI в. свидетельствует о противоположной тенденции. Миграционный отток населения, который несколько замедлился в первое десятилетие XXI в. (по сравнению с 1990-ми гг.), в последние годы вновь начал набирать темпы. В арктических субъектах стремительно сокращается численность населения, наблюдается тенденция оттока молодёжи и высококвалифицированных кадров. Имеющийся состав населения и трудовых иммигрантов не позволяет полностью удовлетворить потребность рынка труда в кадрах соответствующей квалификации. Регион испытывает острую потребность в государственной поддержке и чётко продуманной политике по закреплению и привлечению населения.

Ключевые слова: Российская Арктика, XXI век, народонаселение, миграция, миграционные процессы

Migration processes in the Russian Arctic

© Flera H. Sokolova, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Regional Studies, International Relations and Political Science, Lomonosov Northern (Arctic) Federal University. E-mail: flera@atnet.ru

Abstract. On the basis of analyzing and summarizing of official statistics, the article reveals the dynamics of migration processes in the Russian Arctic in XXI century, which is important in conditions of intensification of population movements in the country and the world, and is significant in the context of defending the country's national interests in the Arctic and strengthening the human potential in the region in order to ensure its sustainable innovative economic and social development. It is noted that throughout the history of Arctic exploration, migration has been a major factor in its socio-economic and cultural development. XX century was marked by intensive migration of the population influx, which contributed to the transformation of sparsely populated areas into an industrially and culturally developed region. The dynamics of migration processes in the beginning of the XXI century shows the opposite trend. The migration outflow of the population, which has slowed down in the first decade of the XXI century (compared to the 1990s), in recent years has once again started to gain pace. The regions of the Arctic have a rapidly declining population, there is a trend of outflow of young and highly qualified personnel. The existing structure of the popu-

¹ Статья подготовлена в рамках исследования, поддержанного грантом Российского научного фонда (проект № 15-18-00104 «Российская Арктика: от концептуализации к эффективной модели государственной этнонациональной политики в условиях стабильного развития регионов»)

lation and labor migrants does not fully meet the labor market demand for suitably qualified personnel. The region is experiencing an acute need for government support and well-thought-out policy to consolidate and attract population.

Keywords: *the Russian Arctic, XXI century, population, migration, migration processes*

Со времён появления человечества мировое земное пространство осваивалось за счет миграций. Однако лишь на рубеже II–III тысячелетий территориальные перемещения индивидов или групп людей приобрели глобальный характер и превратились в мировую тенденцию. Согласно данным статистики глобальной миграции ООН, в 2013 г. в мире насчитывалось 232 млн мигрантов, проживающих за пределами своих стран (3,2% мирового населения), тогда как в 1990 г. их численность не превышала 154 млн чел.²

Как справедливо отмечает известный специалист в области демографии и миграционных процессов Л.Л. Рыбаковский, «интенсивность, направленность и состав миграционных потоков, её социальные, экономические и демографические последствия существенно различаются не только в разные исторические эпохи, но в странах с разным уровнем экономического развития, различными природно-географическими условиями и структурами населения» [1]. Однако в начале XXI в. очевидна масштабность и всеохватность миграционных процессов, они оказывают существенное влияние не только на конкретные страны и регионы, но и всю мировую цивилизацию в целом. С одной стороны, миграция населения ускоряет процессы глобализации, т.е. способствуют становлению целостного и взаимозависимого мира, межкультурному взаимодействию и взаимообогащению народов, формированию единой мировой экономики, более равномерному распределению трудовых ресурсов, с другой — культурные, ментальные и конфессиональные различия людей при отсутствии должной толерантности, являются благодарной почвой для межкультурных столкновений, этнокультурных и этнополитических конфликтов. Прозрачность государственных границ облегчает возможность для проникновения международного терроризма и преступности, создавая угрозу безопасности для всех стран и континентов. Знание и понимание миграционной ситуации в мире и отдельно взятой стране, регионе является основой для эффективного регулирования этих процессов.

В контексте реализации «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года»³, особую значи-

² Пресс релиз ООН по данным глобальной статистики миграции. 2013. URL: http://www.un.org/ru/ga/68/meetings/migration/pdf/internationalmigrantsworldwide_totals2013.pdf (дата обращения: 07.07.2016)

³ «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечение национальной безопасности на период до 2020 года», утвержденная Президентом Российской Федерации 8 февраля 2013 года № Пр-232. URL: www.consultant.ru/law/review/1729879.html. <http://government.ru/info/18360/> (дата обращения: 07.07.2016)

мость приобретает проблема укрепления конкурентных преимуществ России в Арктике и защиты приграничных территорий от проникновения международного терроризма, который особенно активизировался в последние годы в контексте событий в Сирии и массовой миграции населения из зон боевых действий. В свою очередь необходимость реализации Государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»⁴, которая ставит целью повышение уровня социально-экономического развития АЗРФ в условиях невысокого уровня рождаемости и дефицита трудовых ресурсов, актуализирует проблему наращивания человеческих ресурсов, в том числе за счёт мигрантов.

Тематика миграции и демографии населения Крайнего Севера и его регионов, включая АЗРФ, в настоящее время не обделена вниманием исследователей. Значительный интерес в этом плане представляют научные разработки Кудрявцева В.А. и Ефремова И.А. В диссертационном исследовании Кудрявцева В.А. представлен анализ демографических и миграционных процессов на Европейском Севере России в 2000–2004 гг. [2] Возрастные особенности миграционных процессов на Крайнем Севере России рассмотрены в работе Ефремова А.Г. [3, с. 54–62]. Вместе с тем, в современной историографии миграционная ситуация в арктических субъектах РФ лишь косвенно затрагивается в контексте анализа демографических процессов, факторов формирования и состояния человеческого потенциала региона [4, Сушко О.П.; 5, Шелыгин К.В.]. Наблюдается территориальная и временная ограниченность исследований. Преобладающая часть публикаций посвящена анализу миграционных процессов в конкретных северных субъектах РФ и хронологически ограничена 2010 г. [6, Константинов А.С.; 7, Назарова И.Г.; 8, Мажаров В.Ф., Григорьев Ю.А., Плотников Н.Ю., Баран О.И.; 9, Верещагин И.Ф.; 10, Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н.]. В настоящее время в научной мысли отсутствует целостное видение и понимание масштабов и динамики миграционного прироста/оттока населения, основных путей их перемещения, сфер деятельности трудовых иммигрантов, степени соответствия их уровня образования и квалификации потребностям региона, что актуализирует настоящее исследование. Несомненно, в ограниченных рамках статьи чрезвычайно сложно рассмотреть весь комплекс поставленных проблем. Миграция населения — многомерное общественное явление. Не претендуя на полноту освещения, ав-

⁴ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года», утвержденная Постановлением Правительства РФ от 21 апреля 2014 года № 366. URL: <http://arctic.labourmarket.ru/official-docs> (дата обращения: 07.07.2016)

тор попытается представить динамику миграционных процессов в Российской Арктике⁵ в начале XXI в., базируясь на исторических экскурсах. Концепты «Арктическая зона Российской Федерации» (АЗРФ), Российская Арктика, Арктический регион употребляются при этом как однопорядковые. К числу арктических субъектов в исследовании относятся субъекты РФ, которые входят в состав сухопутных территорий АЗРФ полностью или частично: Республики Коми и Саха (Якутии), Красноярский край, Архангельская и Мурманские области, Ненецкий, Ямало-Ненецкий, Чукотский автономные округа.

Теоретическую основу исследования составили труды видных учёных в области миграции населения Денисенко М.Б., Ионцева В.А., Рыбаковского Л.Л. и др., которые признают сложность и многомерность исследуемого объекта, многообразие его видов, и под миграцией населения в широком смысле этого слова понимают любые межпоселенческие перемещения людей (внутри региона, межрегиональные, межгосударственные), а в узком значении — как законченный вид территориального перемещения, завершающийся переселением и сменой постоянного места жительства [1, Рыбаковский Л.Л.; 11, Денисенко М.Б.; 12, Ионцев В.А.].

Источниковая база исследования представлена законодательными документами, материалами Всесоюзных/Всероссийских переписей за 1989–2010 гг.; ежегодными статистическими сборниками: «Регионы России: социально-экономические показатели», «Труд и занятость в России» за 2000–2015 гг.; периодически издаваемыми статистическими бюллетенями: «Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2014 годах», «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году», извлечёнными с официального сайта Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации⁶. Ценная информация о численности международных иммигрантов, целях их въезда и странах исхода за период 2012–2014 гг. была получена по официальному запросу в рамках реализации гранта от территориальных органов Федеральной миграционной службы, осуществляющих текущий учёт иностранных граждан, въехавших в регион. Данные выборочного обследования об использовании труда мигрантов в России, проведенные в 2014 г., материалы социологического опроса ведущих компаний-работодателей, осуществляющих деятельность на территории Арктической зоны РФ, позволили выявить сферы применения труда мигрантов, степень соответствия их качественного состава (квалификации и образования) запросам работодателей.

⁵ Концепты «Арктическая зона Российской Федерации» (АЗРФ), Российская Арктика, Арктический регион употребляются как однопорядковые.

⁶ Федеральная служба гос. статистики: сайт. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.10.2016).

Автор решал поставленные задачи, руководствуясь общенаучными, историческими и статистическими методами исследования. Использование метода сравнительного анализа, принципов непротиворечивости и взаимодополняемости источников позволяли обеспечить их репрезентативность и достоверность. В целом вся совокупность материалов, вовлеченных в научный оборот, позволила решить поставленную задачу.

Динамика миграционных процессов в XXI в.

Российская Арктика изначально, начиная с IX века её европейская часть, с XVI–XVII вв. — восточные территории, осваивалась преимущественно за счёт мигрантов. В историко-политической ретроспективе можно выделить ряд миграционных тенденций, оказавших влияние на формирование картины народонаселения исследуемой территории. *Во-первых*, вплоть до начала 1990-х гг. иммиграция в Арктический регион преобладала над эмиграцией. Наблюдалось систематическое наращивание человеческого потенциала как за счёт положительной динамики естественного прироста, так и путем добровольных, принудительных и вынужденных миграций. Добровольная личностно-мотивированная миграция присутствовала на всем историческом промежутке освоения Арктики. Одновременно на протяжении XX в. была чётко выражена государственная политика поощрительной иммиграции в регион. Это — программа переселения крестьян в Сибирь и Дальний Восток в рамках реализации столыпинской аграрной реформы; поощрение советским государством системой льгот и преференций притока населения в северные циркумполярные территории в целях освоения её природных ресурсов.

Во-вторых, миграционный фон Российской Арктики в значительной мере определяла принудительная миграция. Как в дореволюционный период, так и в советские годы арктические регионы были местом политической ссылки. Переселение, как казалось власти, не вполне лояльных власти людей, приобрело значительные масштабы в 1930–1950-х гг. Массовое переселение на Север раскулаченных крестьян в период коллективизации, создание разветвлённой сети лагерей ГУЛАГа при всей трагичности социальных последствий способствовали экономическому освоению региона. Согласно данным, представленным в публикации В.В. Фаузера, только в Коми АССР на начало 1941 г. было размещено 11,2 тыс. ссыльных, 37,8 тыс. спецпереселенцев и 249,3 тыс. заключённых, всего — 298,3 тыс. человек подневольного труда [10, с. 156]. Вынужденные миграции были не столь масштабны, но особенно проявлялись в годы Первой и Второй мировых войн, когда из зоны активных боевых действий на Крайний Север уехало население приграничных территорий, а также в годы гражданской войны и иностранной интервенции.

В-третьих, очевидна неравномерность миграционных процессов во временном и территориальном пространстве. В 1930–1960-х гг. миграционные процессы более интенсивно проявлялись в Европейской части Российской Арктики (Архангельская, Мурманская области, Республика Коми), начиная с 1970–1980-х гг. и особенно в XXI в. вектор миграции повернул на северо-восточные территории, особенно в Ямало-Ненецкий АО. Существенное влияние на направленность и масштабы миграционных процессов в арктическом регионе оказала экспортно-сырьевая экономическая парадигма государства. В первой половине XX в. интенсивно за счёт мигрантов осваивались востребованные на мировых рынках ресурсы Европейского Севера России лес, каменный уголь, металлы и минералы. С 70-х гг. XX в. интерес государства к нефтегазодобывающим отраслям, добыче золота, алмазов, цветных металлов Северо-Восточной части страны предопределил смену вектора миграции.

На протяжении XX в. наблюдался систематический миграционный прирост населения в Арктический регион. Начиная с 1990-х гг. наметилась обратная тенденция, которая не преодолена в настоящее время. Несмотря на то, что в 2011–2012 гг. в большинстве субъектов АЗРФ наметилась положительная демографическая динамика, стремительно сокращается численность населения. Так, за период 1989–2002 гг. общая численность населения здесь сократилась с 9,4 млн. чел. до 7,8 млн. чел., за 2002–2014 годы ещё на 3 млн. чел.⁷. Эмиграция из региона существенно возобладала над иммиграцией. В 2000 г. в арктические субъекты прибыло 114 514 чел., выбыло 154 906 чел., в 2014 г. соответственно прибыло 186 649 чел., выбыло 250 352 чел. Исключением является Ненецкий АО, где с 2009 г. наблюдается незначительная, но устойчивая динамика миграционного прироста населения. Только за период 2008–2014 гг. чистая миграционная убыль населения составила 293,7 тыс. чел. Правда, в 2000–2010 гг. во всех субъектах АЗРФ сокращается численность лиц, вовлеченных в территориальные перемещения, что было обусловлено экономическим кризисом в стране, однако с 2011 гг. масштабы миграции начинают нарастать вновь. К примеру, в 2010 г. в исследуемый регион прибыло 78 014 чел. (68% от уровня 2000 г.), выбыло 97 893 (63,2% от уровня 2000 г.). За период 2011–2014 гг. число прибывших по сравнению с 2010 г. возросло на 239,3%, выбывших — на 255,7%⁸.

⁷ Подсчитано автором по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц по полу. Демоскоп №651-652, 24 августа - 6 сентября 2015 г. URL: http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 10.09.2015); Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2014 годах. Оценка численности постоянного населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016).

⁸ Подсчитано автором по: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000–2014 годах. Общие итоги миграции населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016)

Специфика арктического региона — высокая миграционная активность населения. Среди территорий Крайнего Севера арктические субъекты⁹ являются лидерами по количеству лиц, вовлеченных в территориальные перемещения. Так, за период 2000–2014 гг. в Республику Саха (Якутия) въехало 222 493 чел. (23% населения), в 2014 г. выехало 289 593 (30% населения); в Ненецкий АО прибыло 12 178 чел. (28% населения), выбыло 12 433 (28,6% населения), в Ямало-Ненецком АО — прибыло 236 331 чел. (43,7% населения), выбыло 257 655 чел (47,7% населения)¹⁰.

Интенсивность миграционного обмена обусловлена рядом факторов. Среди них: внутрирегиональная миграция (сельского населения в города, переезд населения в более благополучные территории субъекта, кочевая миграция коренных малочисленных народов и др.); отток молодёжи в перспективные регионы страны; выезд лиц, пенсионного возраста в благоприятные климатические зоны, вахтовый метод трудовой деятельности. По официальным данным, в Арктической зоне РФ вахтовым методом трудится 14% списочного состава работников организаций, в Ямало-Ненецком округе их численность достигает 46%, в Ненецком АО — 25%, в Республике Саха (Якутия) — 20%¹¹.

Выезду из арктического региона способствует и современная политика государства, направленная на поддержку граждан, выезжающих из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей. Настоящая политическая практика стартовала в 2002 г. с принятием Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей», с некоторыми изменениями и дополнениями она продолжает реализовываться в настоящее время¹².

Анализ распределения числа прибывших/выбывших по направлениям передвижения по арктическим субъектам чрезвычайно разнообразен и обусловлен спецификой экономического развития территории, уровнем и качеством жизни населения, особенностями трудовой деятельности. В Республике Саха (Якутия) и Красноярском крае, имеющих обширные, неравномерно развитые территории, преобладают внутрирегиональные перемещения населения, в Республике Коми и Архангельской области более выражены внутрирегиональная иммиграция сельского населения в города и межрегиональная эмиграция из депрессив-

⁹ Все субъекты АЗРФ входят в состав районов Крайнего Севера.

¹⁰ Подсчитано автором по: Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2014 годах. Общие итоги миграции населения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016)

¹¹ Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны России. URL: <http://arctic.labourmarket.ru/interview/results> (дата обращения: 19.07.2016)

¹² «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей». ФЗ РФ №125 от 25.10.2002. URL: <https://rg.ru/2002/10/31/subs-dok.html> (дата обращения 19.07.2016)

ных регионов. Для Мурманской области, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского АО, где развит вахтовый метод работы, характерна межрегиональная миграция¹³.

Международные миграции в арктическом регионе в целом незначительны и ниже общероссийских показателей. Так, в РФ удельный вес международных эмигрантов от общего числа выехавших составил в 2014 г. 7,1%, удельный вес прибывших из-за рубежа в РФ — 12,5%. В среднем по арктическому региону 4,3% и 9,3% соответственно. Исключением является Ямало-Ненецкий АО, где удельный вес международных мигрантов существенно выше общероссийских значений: 18,5% и 28,4% соответственно, что обусловлено интенсивным въездом и выездом зарубежных специалистов для работы на совместных нефтегазодобывающих предприятиях¹⁴.

Международные перемещения населения в стране и регионе в исследуемый период носили волнообразный характер и были обусловлены общей политической и экономической ситуацией на постсоветском пространстве, стране и регионах. В 1990-х гг. в связи с падением железного занавеса, распадом СССР, либерализацией всех сфер общественной жизни их интенсивность существенно возрастает. Наблюдается возвращение соотечественников из стран ближнего зарубежья, в свою очередь нарастает тенденция оттока из России и её регионов выходцев из стран дальнего зарубежья (немцы, евреи и др.) и бывших союзных республик. В 2000-х гг. в связи со стабилизацией социально-экономической ситуации в стране масштабы международной миграции существенно сокращаются, но в последние годы в связи с событиями на Украине и нарастанием кризисных явлений в экономике вновь набирают темпы. Так, в 2000 г. в целом по стране удельный вес иммигрантов от общего числа прибывших составлял 13,5%, в 2005 — 8,5%, в 2010 — 9,1%, в 2014 — 12,5%. Удельный вес эмигрантов среди общего числа выбывших: 2000 — 6,0%, 2011 — 1,2%, 2014 — 7,1%¹⁵. Аналогичная тенденция наблюдается в арктических субъектах РФ. В среднем по региону удельный вес международных иммигрантов от общего числа прибывших в регион в 2000 г. составил 10,8%, в 2010

¹³ Выявлено автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели 2015. Распределение числа прибывших и выбывших по направлениям передвижения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016)

¹⁴ Регионы России. Социально-экономические показатели 2015. Распределение числа прибывших и выбывших по направлениям передвижения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016)

¹⁵ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 год. Распределение числа мигрантов по направлениям передвижения. (в процентах от общего числа прибывших и выбывших). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-13.htm (дата обращения 18.07.2016). Регионы России. Социально-экономические показатели 2015. Распределение числа прибывших и выбывших по направлениям передвижения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016)

— 7,5% в 2010 — 9,3%. Удельный вес международных эмигрантов об общего числа выбывших соответственно в 2000 — 7,1%, в 2010 — 1,5%, в 2014 — 4,3%¹⁶.

По странам исхода, в арктическом регионе, как и в целом по России, преобладает эмиграция из стран ближнего зарубежья, хотя в приграничных арктических регионах значителен удельный вес лиц из дальнего зарубежья. Так, в Архангельской области от общего числа мигрантов, поставленных на учёт в 2012 г., 38,4% являлись выходцами из стран дальнего зарубежья, в Мурманской области 58,6%. Основные страны исхода эмигрантов: Азербайджан, Армения, Белоруссия, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Республика Молдова, Украина. В 2014 г. в связи событиями на Украине поток выходцев из Украины в регион возрос в 1,5–2 раза¹⁷.

Анализ возрастного состава лиц, вовлечённых в миграционные процессы позволяет констатировать что более мобильной частью населения являются лица трудоспособного возраста. Так, по РФ 73,6% мигрантов — лица трудоспособного возраста. Удельный вес лиц трудоспособного возраста среди мигрантов Арктического региона превышает средние российские значения лишь в Республике Коми (75,8%), Саха (Якутия) — 81%, Ямало-Ненецком (76,7%) и Чукотском (77,8%) АО, что связано с прибытием трудоспособного населения в нефтегазодобывающие регионы, вахтовым методом работы и оттоком лиц пенсионного возраста в более благоприятные климатические регионы. В свою очередь в Архангельской области этот показатель составляет 72%, что в значительное мере обусловлено высоким уровнем безработицы, который за период 2011–2014 гг. возрос с 5,8% до 7,3%¹⁸. Однако в отличие от РФ в целом, где наблюдается миграционный приток трудоспособного населения, в арктических субъектах, за исключением Ненецкого АО и Красноярского края, очевиден отток. Только в 2014 г. чистая миграционная убыль трудоспособного населения составила 32 816 чел.¹⁹. Специфика Арктического региона — активный выезд из суровой климатической зоны лиц пенсионного возраста. Удельный вес лиц старше трудоспособного населения среди выбывающих существенно выше, чем в среднем по стране: 10,6% по региону против 9,6%

¹⁶ Подсчитано автором по: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 год. Распределение числа мигрантов по направлениям передвижения (в процентах от общего числа прибывших и выбывших). URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B11_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/03-13.htm (дата обращения: 18.07.2016). Регионы России. Социально-экономические показатели 2015. Распределение числа прибывших и выбывших по направлениям передвижения. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14p/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016).

¹⁷ Официальные данные территориальных органов Федеральной миграционной службы России за 2012–2014 гг.

¹⁸ Возрастной состав мигрантов по субъектам Российской Федерации в 2015 году. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году»: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm. (дата обращения 18.07.2016). Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016).

¹⁹ Там же.

по РФ²⁰. В исследуемых субъектах АЗРФ замечен отток молодёжи. Чистая миграционная убыль лиц моложе трудоспособного возраста в 2014 г. составила 4 035 чел. Однако эта тенденция в большей степени характерна для Республик Коми и Саха (Якутия), Архангельской области. В других регионах наметилась положительная миграционная динамика. Так, в Мурманской области в 2014 г. приток лиц моложе трудоспособного возраста превысил отток на 587 чел.²¹.

По целям миграция в Арктическом регионе представлена всеми её видами: трудовой, коммерческой, учебной, туристической. В регионе, где проживает значительное число коренных малочисленных народов, присутствует кочевая миграция. Трудовая международная иммиграция в регион варьируется в пределах 20-50% от общего числа прибывших в зависимости от субъекта. Так в 2014 г. 40,3% иностранных граждан, въехавших в Архангельскую область, имели целью трудовую деятельность, в Ненецкий АО — 50%, в Мурманскую область — 21,2%, в г. Воркута (Республику Коми) — 20,3%, Красноярский край — около 30%²².

В исследуемый период практически во всех арктических субъектах РФ наблюдается тенденция неуклонного увеличения числа межрегиональных трудовых мигрантов. Так, в 2005 г. в арктические субъекты РФ в целях осуществления трудовой деятельности прибыло 24,9 тыс. чел, а в 2014 г. уже 140,3 тыс. чел. В абсолютных значениях лидером по привлекательности внутрироссийских трудовых мигрантов является Ямало-Ненецкий АО, куда только в 2014 г. на работу из других регионов въехало 70,8 тыс. чел. или 50% от общей численности трудовых иммигрантов в Российскую Арктику²³.

В целом въезд трудовых иммигрантов превышает выезд из Арктического региона в несколько раз. Так, в 2005 г. выехало из арктических субъектов в другие регионы страны 4,9 тыс. трудовых мигрантов, въехало 71,9 тыс. чел. В 2014 г., соответственно 22,4 тыс. чел. и 140,3 тыс. чел. Исключением является Архангельская область, где численность выезжающих на работу в другие регионы страны превышает въезд в несколько раз, что обусловлено малой социально-экономической привлекательностью региона, высоким уровнем безработицы, сравнительно низкими заработными платами²⁴. Средняя номинальная начисленная заработная плата работников организаций в Архангельской области самая маленькая в АЗРФ, в 2014 г. она едва превышала 36 тыс. руб., а уровень безработицы максимальный — 7,3%. В

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

²² Официальные данные территориальных органов Федеральной миграционной службы России за 2012-2014 гг.

²³ Межрегиональная трудовая миграция в Российской Федерации. // Труд и занятость в России. 2015. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_36/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016)

²⁴ Там же.

свою очередь, чрезвычайно низок удельный вес выезжающих трудовых мигрантов из Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Чукотского АО, где уровень заработной платы в 2 раза выше, шире возможности для трудоустройства, уровень безработицы минимален, 3–5%²⁵.

Анализ образовательного уровня мигрантов позволяет констатировать, что для Российской Арктики в целом типична одна из негативных тенденций миграции — отток высокообразованных и квалифицированных кадров, так называемая «утечка мозгов», наблюдаемая практически во всех субъектах. Только в 2014 г. чистая миграционная убыль лиц с высшим и неполным высшим образованием составила почти 13 тыс. чел., со средним профессиональным образованием — более 11 тыс. чел., с начальным профессиональным образованием — более 1 тыс. чел. Подобная тенденция чревата негативными последствиями, так как замедляет темпы инновационного социально-экономического развития АЗРФ. В свою очередь в РФ наблюдается абсолютный миграционный прирост лиц с образованием. В 2014 г. интеллектуальный потенциал страны пополнился 76 тыс. чел., имеющими высшее и неполное высшее образование, 68,6 тыс. лиц со средним профессиональным образованием²⁶.

Сферы профессиональной деятельности межрегиональных трудовых мигрантов не получили достойного отражения в официальной статистике. Имеются лишь данные выборочного обследования 2014 г. об использовании труда мигрантов предпринимателями. Они свидетельствуют, что предприниматели страны предпочитают использовать труд своих соотечественников из других регионов в сфере оптовой и розничной торговли, ремонта автотранспортных средств и бытового оборудования (36,4%), в осуществлении операций с недвижимым имуществом, аренде и предоставлении услуг (18,5%), в системе услуг транспорта и связи (12,2%), обрабатывающем производстве (8,2%), строительстве (7,6%). В арктических субъектах численность российских трудовых мигрантов, привлекаемых предпринимателями чрезвычайно мала — 7,5 тыс. чел. и они преимущественно используются в сфере транспорта и связи. 76% внутрироссийских трудовых мигрантов, привлекаемых предпринимателями,

²⁵ Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2014 годах. Средняя номинальная начисленная заработная плата работников организаций. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_22/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016); Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации - 2015 г. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_14s/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016).

²⁶ Распределение мигрантов в возрасте 14 лет и старше по уровню образования субъектам Российской Федерации в 2015 году. Бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации в 2015 году»: URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_107/Main.htm (дата обращения: 18.07.2016).

работают в Ямало-Ненецком АО. Соотношение сфер деятельности применения их труда аналогично общероссийским данным²⁷.

Иностранные граждане, получившие разрешение на работу, используются в России преимущественно в сфере добычи полезных ископаемых и строительстве (27%), в качестве неквалифицированной рабочей силы во всех отраслях экономики (20,8%), специалистов среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности (10,2%). В арктических субъектах РФ удельный вес лиц, используемых на работах по добыче полезных ископаемых и строительстве, существенно превышает средние российские значения и в целом составляет 43,5%. В конкретно-региональном срезе картина дифференцируется: Чукотский АО — 29,9%, Мурманская область — 32,3%, Ямало-Ненецкий АО — 36,9%, Ненецкий АО — 42,8%, Республика Саха (Якутия) — 65,6%, Архангельская область — 72%. Далее приоритеты работодателей в части использования труда международных иммигрантов распределяются следующим образом: водители и машинисты подвижного оборудования — 10,7%, рабочие металлообрабатывающих и машиностроительных предприятий — 9,3%, операторы, аппаратчики и машинисты промышленных установок — 5,5%, руководители учреждений, организаций, предприятий и их структурных подразделений — 4,2%, специалисты среднего уровня квалификации физических и инженерных направлений деятельности — 4%, специалисты в области естественных и инженерных наук, операторы, аппаратчики, машинисты и слесари-сборщики стационарного оборудования — по 3,8% соответственно. Следует признать, что в арктических субъектах труд неквалифицированных рабочих менее востребован. Лишь 3,5% международных иммигрантов занимаются этим видом деятельности²⁸.

Согласно официальным данным использование труда мигрантов в целом соответствует запросам рынка труда Арктической зоны РФ, иностранные граждане используются преимущественно в тех сферах, где ощущается острый дефицит кадров²⁹. По результатам опроса ведущих компаний-работодателей, осуществляющих деятельность на территории Арктической зоны РФ, в ближайшие три года в регионе будут востребованы прежде всего квалифицированные рабочие и специалисты среднего звена в следующих сферах экономической деятельности: добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, особенно в

²⁷ Численность российских трудовых мигрантов, привлекавшихся на работу предпринимателями по видам экономической деятельности и субъектам РФ. По данным выборочного обследования об использовании труда мигрантов в 2014 г.) URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html (дата обращения: 18.07.2016).

²⁸ Численность иностранных граждан, имеющих действующее разрешение на работу по профессиональным группам в 2014 году. По данным выборочного обследования об использовании труда мигрантов в 2014 г.) URL.: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/imigr/index.html (дата обращения: 18.07.2016).

²⁹ Востребованные профессии АЗРФ. Топ 25. Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны России. URL. <http://arctic.labourmarket.ru/prof/index> (дата обращения: 18.07.2016).

Ненецком АО и Красноярском крае, добыча полезных ископаемых кроме топливно-энергетических; металлургическое производство и производство транспортных средств и оборудования, преимущественно в Мурманской области³⁰. Успешное разрешение существующей проблемы будет возможно двумя путями: через подготовку специалистов внутри региона и путем привлечения мигрантов соответствующей квалификации.

Заключение

Подводя итоги, в целом следует отметить, что на протяжении всего исследуемого периода одним из важнейших факторов заселения и освоения территорий Крайнего Севера и Арктики являлась миграция, которая была представлена всеми её видами.

Заметное место в формировании картины народонаселения региона сыграли государственная принудительная и поощрительная миграции. Принудительные методы перемещения населения практиковались в 1930–1950-е гг., когда в арктические регионы сотнями тысяч чел. ссылались так называемые «раскулаченные крестьяне» и политические заключенные. Одновременно в 1930–1980-е гг. привлечение населения в регион осуществлялось через развитую систему льгот и социальных гарантий для лиц, проживающих и работающих в суровых северных климатических условиях.

Векторы миграции (приток/отток населения), их интенсивность напрямую зависели от государственной политики освоения циркумполярных регионов. Советская концепция базировалась на понимании необходимости комплексного социально-экономического, культурного развития и благоустройства территорий, создания соответствующих условий для лиц, живущих и работающих в регионе. Социально-экономическая привлекательность региона, высокий уровень заработной платы стимулировали приток мигрантов. Соответственно численность населения в регионе неуклонно возрастала за счет положительной демографической динамики и притока мигрантов. Начиная с 1990-х гг. в государственных кругах возобладала теория вахтового метода освоения природных ресурсов, прежде всего северо-восточных регионов, соответственно постоянное население, особенно в «старых» центрах индустриализации, оказалось брошенным на произвол судьбы. Как следствие началось стремительное сокращение населения, обусловленное отрицательной демографической и миграционной динамикой, которая не преодолена по сей день. За период 1989–2014 гг. численность населения Российской Арктики сократилась практически вдвое.

³⁰ Результаты опроса работодателей. Кадровое обеспечение для развития Арктической зоны России. URL: <http://arctic.labourmarket.ru/interview/results> (дата обращения: 18.07.2016).

Как отмечалось выше, в Арктической зоне РФ вахтовым методом трудится 14% списочного состава работников организаций, в ряде районов этот показатель превышает отметку в 40%. Несомненно, этот метод освоения ресурсов территорий обусловлен тяжелым социально-экономическим положением в стране и недостаточностью средств для комплексного развития страны и региона. Однако предпочтение вахтового метода освоения природных ресурсов без должного внимания к проблемам старожильческого населения может иметь значительные негативные последствия: обезлюдение территорий, дальнейший развал экономической и социально-культурной инфраструктуры, хищническое отношение к окружающей среде. Временно пребывающее на территории население вряд ли будет обеспокоено историческими судьбами региона.

Ситуация усугубляется оттоком из региона самой креативной и инновационной части населения, лиц с высоким уровнем образования и квалификации, что вряд ли будет способствовать укреплению позиций страны в Арктике, заметно осложнит реализацию стратегической цели — повышение уровня социально-экономического развития АЗРФ, обозначенной в Государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года».

Трудовая иммиграция соотечественников и иностранных граждан в регион по-прежнему присутствует, что позволяет частично решать проблему дефицита трудовых ресурсов. Она более существенна в арктических субъектах нефтегазодобывающей ориентации. Регион ощущает острую потребность в государственной поддержке, без которой устойчивое социально-экономическое развитие и укрепление конкурентных преимуществ страны в Российской Арктике затруднительно. Необходима чётко продуманная политика, направленная на сохранение и закрепление населения в Арктическом регионе и одновременно привлечение мигрантов соответствующей квалификации и уровня образования.

Литература

1. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вопросы теории. М. 2003. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (дата обращения: 04.08.2016)
2. Кудрявцев В.А. Миграционные процессы в районах Европейского Севера России // автореф. дисс. канд. экон. наук, М.; 2003, 22 с.
3. Ефремов И.А. Возрастные особенности миграционных процессов на Крайнем Севере России // Демоскоп Weekly. 2014. № 581-582. С. 54–62.
4. Сушко О.П. Трудовой потенциал Российской Арктики // Арктика и Север. 2014. №16. С. 72–83.
5. Шелыгин К.В. Демографические процессы на Европейском Севере России на рубеже XX-XXI веков. // Экология человека. 2010. №2. С. 54–61.
6. Константинов А.С. Социальный состав населения и миграционные процессы на Архангельском Севере по материалам переписей // Арктика и Север. 2016. № 22. С. 112–129.

7. Назарова И.Г. Российский Север: миграционные процессы и трудовой потенциал. Анализ взаимосвязи миграционных процессов и трудового потенциала Республики Коми // Российское предпринимательство. 2012. № 5. С. 172–176.
8. Мажаров В.Ф., Григорьев Ю.А., Плотников Н.Ю., Баран О.И. Динамика численности и структуры населения в социально-экономических зонах Красноярского края // Социальные аспекты здоровья населения. 2014. Т. 39. № 5. С. 1–16.
9. Верещагин И.Ф. Долговременные факторы внутрирегиональной миграции на территории Архангельской области в XX веке // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2015. № 1. С. 5–14.
10. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2015. № 3. С. 151–168.
11. Денисенко, М. Б. Миграциология / М. Б. Денисенко, В. А. Ионцев, Б. С. Хорев. М.: Изд-во МГУ, 1989. 96 с.
12. Ионцев, В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ, 1999. 370 с.

References

1. Rybakovskij L.L. *Migracija naselenija. Voprosy teorii*, M.: 2003. URL: <http://rybakovsky.ru/migracia2.html> (Accessed: 04.08.2016)
2. Kudrjavcev V.A. *Migracionnye processy v rajonah Evropejskogo Severa Rossii*, avtoref. diss. kand. jekon. nauk, M.; 2003, 22 p.
3. Efremov I.A. Vozrastnye osobennosti migracionnyh processov na Krajnem Severe Rossii, *Demoskop Weekly*, 2014, № 581-582, pp. 54–62.
4. Sushko O.P. Trudovoj potencial Rossijskoj Arktiki, *Arktika i Sever*, 2014, № 16, pp. 72–83.
5. Shelygin K.V. Demograficheskie processy na Evropejskom Severe Rossii na rubezhe XX-XXI vekov, *Ekologija cheloveka*, 2010, № 2, pp. 54–61.
6. Konstantinov A.S. Social'nyj sostav naselenija i migracionnye processy na Arhangel'-skom Severe po materialam perepisej, *Arktika i Sever*, 2016, № 22, pp. 112–129.
7. Nazarova I.G. Rossijskij Sever: migracionnye processy i trudovoj potencial. Analiz vzaaimosvjazi migracionnyh processov i trudovogo potenciala Respubliki Komi, *Rossijskoe predprinimatel'stvo*, 2012, № 5, pp. 172-176.
8. Mazharov V.F., Grigor'ev Ju.A., Plotnikov N.Ju., Baran O.I. Dinamika chislennosti i struktury naselenija v social'no-jekonomicheskikh zonah Krasnojarskogo kraja, *Social'nye aspekty zdorov'ja naselenija*, 2014, T. 39, № 5, pp. 1–16.
9. Vereshhagin I.F. Dolgovremennye faktory vnutriregeional'noj migracii na territorii Arhangel'skoj oblasti v XX veke, *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Serija «Gumanitarnye i social'nye nauki»*, 2015, № 1, pp. 5–14.
10. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N. Gosudarstvennoe upravlenie migraciej naselenija: ot prinu-zhdenija k pooshhreniju, *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie jekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravlenija i venchurnogo investirovanija Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, № 3, pp. 151–168.
11. Denisenko, M. B. *Migraciologija* / M. B. Denisenko, V. A. Ioncev, B. S. Horev, M.: Izd-vo MGU, 1989. 96 p.
12. Ioncev, V. A. *Mezhdunarodnaja migracija naselenija: teorija i istorija izuchenija*, M.: Dialog-MGU, 1999. 370 p.